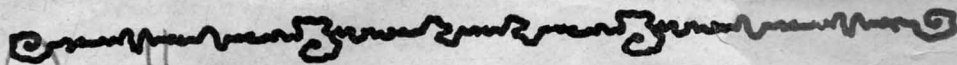

А

Звѣтлячокъ

1905 г. ◦ ГОДЪ IV. ◦ № 7

Тдѣ гнѣвъ,

тамъ и милость...

А

Гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость.

К ИСКИ что-то развозились,
На весь домъ визжать.
Мать-коташка разсердилась:
— „Уходите въ садъ!..
„Я о васъ забочусь вѣчно
„Цѣлый день съ утра;
„Пожалѣть меня сердечно
„Вамъ бы ужъ пора!..
„Сливокъ я нашла къ обѣду,
„Но теперь не дамъ;
„А пойду, отдамъ сосѣду,—
„Въ наказанье вамъ!“...
И пошла за киской киска
Съ грустью въ садъ гуськомъ.
Попритихли... Даже писка
Не слышать кругомъ...
И тайкомъ идетъ бесѣда
У коташекъ тамъ:
— „Братцы, какъ же безъ обѣда
„Оставаться намъ?
„Вы подумайте, какъ вкусно:
„Сливки—на обѣдъ!“...
Да и голодно, и грустно,
И отрады нѣтъ!..
Не до смѣха, не до шутокъ,
Слезы льютъ — капъ-капъ!..

И игрушки у малютокъ
Валятся изъ лапъ...
А ужъ мать на столъ накрыла,
Тащить сливки вслѣдъ,
Но „сосѣду“ позабыла
Отнести обѣдъ,
Въ садъ выходить на дорожку...
— „Гдѣ вы, дѣтвора?
„Я влила ужъ сливки въ плошку,
„Кушать вамъ пора!“...
Мчатся киски вперегонку
Къ матери своей.
Ей задать бы надо гонку,
Да вѣдъ жалъ дѣтей...

Ткачъ Рснова.

Ранней весной.

ПРОСЫПАЯСЬ иногда въ кровати, Женья слышала, какъ сучья березъ, наклоняемые вѣтромъ, стучали и царапались въ окна [и какъ въ трубѣ что-то пѣло жалобнымъ голосомъ. Въ спальнѣ горѣла лампадка, было довольно свѣтло. Въ первый разъ, когда проснулся Женья, онъ испугался и царапанья, и жалобнаго голоса и даже тихонько спросилъ спавшую рядомъ старушку-няню Власевну, что бы это могло быть. Но когда няня спросонья сказала ему, что это вѣтеръ и что нужно спать,— Женья успокоился.

Проснувшись во второй разъ, Женья долго прислушивался къ завыванію въ трубѣ... Ну, вотъ совсѣмъ какъ маленькій ребенокъ плачетъ,—тихо такъ, жалобно, продолжительно... Неужели вѣтеръ можетъ такъ подражать плачу ребенка? И отчего это происходитъ именно въ печной трубѣ? А что если туда дѣйствительно попалъ ребенокъ и плачетъ?

Женьѣ сдѣлалось жутко, и онъ закрылся съ головой одеяломъ. А потомъ незамѣтно заснулъ.